

**Отзыв на диссертацию Елены Алексеевны Папковой
«Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология,
биография, контексты», представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 5.9.1. –
Русская литература и литературы народов Российской Федерации**

Диссертационная работа Е.А. Папковой – новаторское исследование, в котором творческий путь Вс. Иванова анализируется в развитии, совокупности биографических, источниковедческих, текстологических аспектов, мировоззренческих и художественных приоритетов. Материал исследования составил большой корпус текстов, в том числе малоизвестных и введенных в научный оборот за последние годы, неизвестных, освобожденных от редакторской и цензурной правки. Новизна исследования очевидна. Положения и выводы достоверны, научно обоснованы, аргументированы произведениями, дневниковыми записями, письмами, мемуарами, рукописными пометками. Высокая результативность исследования достигается сочетанием герменевтического подхода к текстам и сопоставительного анализа, выстраиванием литературного, исторического, политического, биографического, этнографического контекстов. Актуальность работы объясняется интересом специалистов к аксиологии Иванова, поэтике его произведений, а также современной научной методологией, освоением новых архивных материалов, имеющих прямое отношение к творчеству писателя и литературе первых десятилетий XX века, Гражданской войне, истории Сибири. Активно используются документы сибирских архивов, например Исторического архива Омской области (ИАОО), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), а также архивов Москвы: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Е.А. Папкова исходит из того факта, что мировоззрение и повествовательная стратегия Иванова формировались с конца 1915 г.

Прежде всего систематизируются взгляды Иванова на судьбу Сибири. Особо отмечаем решенную в диссертации проблему формирования его социального идеала с учетом народных представлений, задач революционного времени, областнических интересов. Творчество Иванова соотнесено с основными социальными и эстетическими направлениями в литературе 1910–1920-х годов.

Пошагово восстанавливаются факты биографии Иванова, имеющие отношение к становлению его мировоззрения, комплексу мотивов произведений. Автор опирается на эго-документы, учитывается степень достоверности фактов и объективности суждений, результативны сопоставления данных ряда источников. Так было установлено авторство стихотворения в прозе «Петропавловск», объяснено, почему в воспоминаниях и автобиографиях не упомянута газета «Сибирский казак» и многое другое. Например, развернут полемический сюжет, в котором уточняются отношения писателя с Воронским, Каменевым. Опора исследователей на поздние, не во всем, как сказано в диссертации, точные воспоминания Иванова «История моих книг» (1956) привела биографов к искажению реальности.

Особо отметим редкую тему художественной рецепции областнических идей. Поставлен вопрос о явлении областничества как направления общественной и научной мысли (касающейся прежде всего этнографии, фольклористики) и как фактора творчества; например, сфокусировано внимание на произведениях В. Шишкова, Г. Гребенщикова и других. Интерес писателя к идеям областничества подтверждается дневниковыми записями, набросками к роману «Внутри шаманского бубна», рассказами и очерками 1916–1919 гг., фактами издательской деятельности Иванова. Е.А. Папкова обратилась к содержанию книги Иванова «Зеленое пламя. Рассказы и сказки». Сформулированы идеологемы и философемы областников, показано, как в 1910-е годы неоднозначно относилась к областничеству сибирская демократическая интеллигенция, как Иванов по-

разному воспринимал областнические философско-культурные, общественно-политические идеи.

Для понимания его общественных и геокультурных взглядов актуальны изыскания автора диссертации, касающиеся воззрений писателя на будущее Сибири и споров с областниками. Показательны анализ рассказа «Сон Ермака», систематизация материалов по интерпретации темы Ермака в ближайшем окружении Иванова. Рассмотрена коренная для миропонимания Иванова тема восточного и западного миров, адаптации человека Востока к европейской жизни («Голубые пески», «Возвращение Будды», «Степь духмяная»). Акцент сделан на фольклорных источниках рассказов, теме золотого века в представлениях народов Сибири, получившей свою интерпретацию в произведениях Иванова.

Определено место в прозе Иванова не только сибирской, но и дальневосточной темы, политически актуальной в 1920-е годы. Развернуто научное комментирование рассказов «Амулет» (1922), «История Чжень-Люня» (1922) и др. Е.А. Папкина соотносит прозу Иванова с традициями описания быта, обычаев дальневосточных народов (корейцев, в частности), с именами Н. Пржевальского и В. Арсеньева. На будущее есть смысл обратить внимание на этнографические и этноментальные аспекты прозы писателей-харбинцев П. Шкуркина, Н. Байкова, Б. Юльского 1920-х–1930-х годов, сюжеты которых разворачиваются на фронтальных территориях и герои которых – русские, китайцы, корейцы и др. Отмечена этнографическая точность Иванова в сочетании с символизацией, что характеризует, например, поэтику Юльского.

Проблема Востока и Запада соотнесена с философской и политической мыслью того времени, в частности с историософскими приоритетами группы «Скифы», евразийцев, А. Толстого, А. Платонова. Описано, как целенаправленно эта проблема решалась в повести «Возвращение Будды», развернуто ее подробное герменевтическое прочтение.

Принципиален вопрос о принадлежности Иванова к политическим партиям, рассмотрены материалы (в том числе рукописи омского архива, местная периодика), проливающие свет на суть разногласий писателя с тактикой большевиков. Согласно выводам Е.А. Пацковой, запечатленная в публицистике и художественной прозе Иванова Гражданская война связана с множеством реальных проблем – от борьбы за страну, разрушаемую большевиками, борьбы крестьян за землю до понимания бессмысленности братоубийственной войны. Убедительным материалом подтвержден вывод о том, что Иванов стремился соотнести идеи социализма и народный утопический идеал праведной земли. Например, рассмотрена повесть «Бегствующий остров», дан ее политический и литературный контекст, выявлено типологическое сходство прозы современников Иванова, обратившихся к легенде о Беловодье, обнаружены связи легенды с современными реалиями.

О сложностях, связанных с изысканиями, говорит, например, первое предложение параграфа, посвященного сотрудничеству Иванова с фронтовой газетой «Вперед»: «удалось разыскать» не все номера, но в них обнаружено восемнадцать его публикаций. Далее следует вопрос, по каким причинам он, более года назад состоявший в Красной гвардии, сотрудничал с белогвардейской газетой. Диссертация состоит из многочисленных узлов, которые автор обстоятельно распутывает. Сказано об известной Иванову сложной военной, социальной ситуации (Колчак, казаки, крестьяне, союзники, большевики-подпольщики, наступление Красной армии, голод, красный террор, заложники, «диктатура коммунистов, а не пролетариата», создание рабочими Ижевского завода народного (не большевистского) Совета, готовности к борьбе за новую Россию).

Критическое отношение к большевистской версии революции подтверждено содержанием рассказов «Происшествие на реке Тун», «Одичавшие», представляющих футуристическую историю революционной России. Анализ их содержания расширяет наши представления о

становлении этого жанра в 1920-е годы; достаточно вспомнить «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» (1920) Чаянова, «Ленинград» (1925) Козырева, «За чертополохом» (1921) Краснова и др. Е.А. Папкова соотносит «Одичавших» с «Отрывком будущего романа» (1920) Аверченко. Аргументирована версия о роли в антибольшевистских умонастроениях Иванова В.Г. Янчевецкого (главного редактора газеты «Вперед»). Прослежена трансформация темы Гражданской войны в повести «Гибель Железной».

Дан богатый критический материал, отмеченный высокой степенью полемичности. Например, повесть «Партизаны» представлена, с одной стороны, в отзывах Львова-Рогачевского и Воронского, которых «не смущают “земляные корни” партизан Иванова», случайные обстоятельства, в которых мужики становятся партизанами, с другой – в отзывах, которые содержат указание на реакционность повести. В целом для исследования характерна конкретная историческая аргументация литературной ситуации.

Значительное место отведено литературному контексту. Например, творчеству сибирских писателей. Отмечено влияние прозы Чехова на некоторые ранние рассказы («Писатель», «Черт», «Чайник»). Несомненное значение для конкретизации мировоззренческих установок имеет исследовательское направление «Горький и Иванов». Об их отношениях написано много, но, судя по положениям диссертации, все же недостаточно. Автор диссертации пишет о полемичности их точек зрения на социокультурное состояние деревни, менталитет русских, концепцию человека. Отмечаем положения диссертации, соотнесенные с содержанием пьесы-памфлета «Гордость Сибири Антон Сорокин», ряда рассказов и поздних записей в дневнике (по поводу отношения Горького к России: «...гордыня неимоверная»), а также с работой над книгой «Тайное тайных». Заметим, что в 1900-е–1910-е годы написаны три поэмы с заглавием «Человек» – Горького (1903), к которой обращается Е.А. Папкова, Вяч. Иванова (1915–1919), Маяковского (1916–1917); противоположные

концепции человека в названных произведениях отражают актуальность, полифоничность и непримиримость позиций, сложившихся в философской антропологии того времени. Автор диссертации полемизирует с утверждением о том, что творчество Горького повлияло на формирование своеобразного сибирского цикла, к которому отнесены и рассказы Иванова, и переработанные им предания, на композицию рассказа в рассказе. Из диссертации мы узнаём, что изучение региональной периодики говорит о частотности в прозе сибирских писателей названных художественных решений.

Новаторской является систематизация воззрений Иванова в проекции творчества новокрестьянских писателей, прежде всего Клюева и Есенина. Полагаем, что работа по накоплению фактов, суть положений диссертации, как и статьи 2013 г. «Сибирские писатели и Н.А. Клюев в 1910-е гг.» перспективны для изучения рецепции прозы и поэзии «новокрестьян» за пределами российских столиц.

Выводы Е.А. Папковой основаны на многочисленных примерах. Сделан акцент на созвучии идей Золотого века Сибири и «тайной» («нерукотворной» у Клюева) Руси, или на поэтизации и мифологизации земли и неба, или интерпретации наступления железной цивилизации (в связи с чем Е.А. Папкова обращается к «Змею Горынычу» Гребенщикова – рассказу 1913 г., предвосхитившему, как сказано в диссертации, «Сорокоуст» Есенина, а также к рассказу В. Бахметьева «Машина» <1914>). Или «Страна Негодяев» (1922–1924) Есенина соотнесена с «Гибелью Железной». Или отмечен есенинский контекст рассказа «Поле». Назван ряд произведений Иванова и других сибирских писателей, составляющий контекст «Песни Солнценосца» (<1917>) Клюева. Особое внимание отведено теме матери. Один из параграфов посвящен повести «Бегствующий остров», в основу которой положена легенда о Беловодье (что, на наш взгляд, созвучно утопиям о Сорочьем царстве Клычкова, Белой Индии и Лидде Клюева, Инонии Есенина). Коррелирует с доминантами произведений

новокрестьянских писателей (полагаем, прежде всего с романами Клычкова 1925–1927 годов) и содержание рассказов Иванова 1918–1919 гг., в которых изображены идеал кержака-старообрядца и бродяга-«бергал», описано, как утрачивается старая вера, показаны мечты о дивной книге, в которой сказано о всей правде и через которую можно «мир к добру переделать». Последний мотив развит в прозе Клычкова и встречается в «Ключах Марии» Есенина, в «Погорельщине» Клюева.

Кроме того, вопрос веры Иванова и внецерковные религиозные учения в Сибири, описанные в диссертации, а также богостроительство А. Луначарского, А. Богданова, с трудами которых Иванов, как пишет Е.А. Папкова, был знаком, идея обновленной Церкви созвучны религиозным исканиям «новокрестьян». Считаем, что автором диссертации (в связи с книгой «Тайное тьмных») внесен вклад в осмысление атеизма, повлиявшего на литературу 1920-х годов, разрушение веры, любви к родине, личной ответственности; причем о марксизме говорится в проекции распространенного психоанализа З. Фрейда. Поскольку в работе есть положение о мотиве богооставленности человека в рассказах Иванова, возникает вопрос к автору диссертации: проявилась ли в его прозе проблема теодицеи, виновности человека за зло, поставленная Клычковым и Клюевым в связи с мотивом богооставленности?

Справедливо указано на близость молодого Иванова («Рао», «Сын человеческий») и Клюева в понимании сокровенного слова, особенно проявляющегося (согласно Клюеву) в Северной России и Сибири.

Сближает писателей и то, что в их творчестве видели (Троцкий) «советское народничество», примитивный национализм, мужицкую мечту о пшеничном рае. Приведу, с нашей точки зрения, важное для осмысления судьбы крестьянства и новокрестьянского направления положение: «Ни в романе, ни в рассказах Иванова народный идеал, о котором мечтают крестьяне центральной России, а также казахи, китайцы и корейцы восточной России, не реализуется: финалы всех рассказов трагичны».

Значимость диссертации мы видим (среди прочего) в параграфах, посвященных месту прозы Иванова («Партизанские повести», книга рассказов «Седьмой берег», «Тайное тайных») в литературе о крестьянстве. За последние десятилетия к ней возрос интерес и в научном мире, и среди издателей. Назову только один сборник, вышедший в 2017 г. в «Common place» – «Красная новь. Крестьянство на переломе (1920-е)»; оно не научное, но с интересной подборкой рассказов и очерков, опубликованных в «Красной нови». Принципиально важен параграф диссертации, в котором дан материал о спорах перевальцев, напостовцев о мужике, в частности «по поводу “мужиковствования”» в книге «Тайное тайных», сопоставленной с прозой Чехова, Бунина, Горького, Леонова, Федина.

Крестьянская тема Иванова соотносится с его позицией в среде «серапионов» – он ориентируется на национальную традицию. Как пишет Е.А. Папкина, истоки орнаментализма Иванова – в народной традиции. Выявлены фольклорные источники, прослежена их трансформация в ряде произведений («Партизаны», «Дед Антон», «Киргиз Тимирбей», «Голубые пески» и др.).

Сквозная линия исследования – творческая индивидуальность Иванова. Проведена основательная работа источниковедческого и текстологического характера. Прочтение произведений сопровождается выявлением источников замысла или мотивов, свидетельствующих о самостоятельности собственно творческого акта, идет ли речь, например, об обвинениях повести «Гибель Железной» в плагиате, или сопоставлении ее с «Разгромом» Фадеева, или связях между произведениями Платонова и Иванова. Научная ценность диссертации подтверждается реконструкцией истории текстов и сопоставлением вариантов.

Впервые проведенное сравнение всех вариантов и редакций повести, пьесы и сценария «Бронепоезд 14-69» показывают вектор авторских исправлений и вектор внешних вмешательств – цензурных, редакторских, режиссерских. Определена роль статей, опубликованных в газете «Вперед».

В результате были обнаружены существенные смысловые поправки. Примечательно, что в отдельном издании Иванов усилил «мужицкую» линию, роль союзников правительства Колчака в Гражданской войне. Аргументировано предположение о сибирском источнике линии белых. Вместе с тем показано, как первые редакции от варианта к варианту, от повести к пьесе все более уступали место посторонним вмешательствам. Интересен приведенный контекст эмигрантской критики.

Столь же подробно описана история книги «Тайное тайных». Опираясь на сопоставление вариантов рассказов, проделанное в ходе их подготовки в серии РАН «Литературные памятники», Е.А. Папкина представляет свою интерпретацию произведений, связывает коллизии с пореволюционной эпохой, расставляет акценты на вечных вопросах русской литературы и бытия, внутренней жизни персонажей-крестьян, поиске ими ответов на вопросы, которые стояли перед героями русской классики, что расширяет представление о консервативном крестьянине, управляемом материальными импульсами, биологическими инстинктами, стихийными страстями. Анализ композиции мотивов, расположения рассказов по принципу нарастания «гула времени» – «один из ключей к пониманию замысла книги». Очень значимы следующие выводы: во-первых, сверка прижизненных изданий дает возможность определить авторскую правку; во-вторых, со второй половины 1930-х годов в тексты вносится редакторская правка (касалась идеологии, натуралистичности, метафоричности); в-третьих, прямые искажения приходится на 1950-е годы.

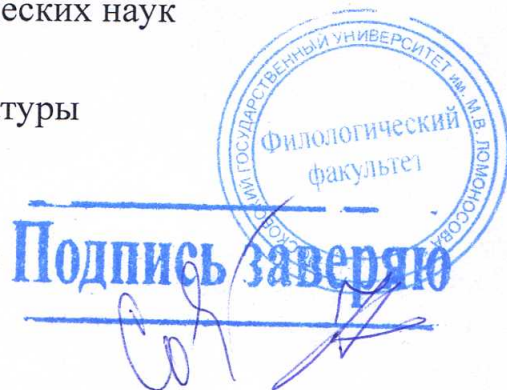
Работа автора диссертации со стилевой авторской правкой способствует обнаружению творческих импульсов к большому ряду произведений. Примечательны указания на контраст сдержанного стиля и стиля орнаментального через сопоставление двух вариантов рассказа «В дни бегства» («Рассказ о себе», 1921), или на сочетание символизации и реалистической манеры в рассказах сборника «Зеленое пламя», или на место различных языковых культур в рассказах из «Тайного тайных», или на

работу Иванова с фразеологизмами, лексикой психологизированной, онейрической, бытовой, с начальными и финальными строками и т.д.

Диссертация Е.А. Папковой – основательный труд, в котором содержится необходимая для исследователей истории русской литературы научная информация, намечены пути дальнейших разысканий в источниковедении и описании идиостилей. Высказанные выше вопросы и сопутствующие дополнения не принципиальны.

Диссертация Елены Алексеевны Папковой «Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология, биография, контексты», выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Елена Алексеевна Папкова, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература), профессор
кафедры истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

13 февраля 2023 г.

Солнцева Наталья Михайловна

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

Телефон: +7 (903) 763-00-78, +7 (495) 939-26-42.

E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Е.А. Папковой

на тему «Творчество Всеволода Иванова 1910–1920-х гг.: текстология, биография, контексты»

соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Солнцева Наталья Михайловна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук (10.01.01. – Русская литература)
Ученое звание	профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Наименование структурного подразделения	Филологический факультет, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса
Должность	профессор
Почтовый адрес	119991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.
Официальный сайт	www.philol.msu.ru
Контактный телефон	+7(495)9392642 8903 763 00 78
E-mail	ruslitxx@philol.msu.ru natashasolnceva@yandex.ru
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Солнцева Н.М. Голубков М.М. Зачем нужна русская литература? Из записок университетского словесника. М.: Прометей, 2021 // Вестник Московского университета. 2022. № 4. С. 176–181. 2. Солнцева Н.М., Солнцева Е.Г. Концепт отсеченной головы (экзистенция, вещь, троп) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 4. С. 106–113. 3. Солнцева Н.М., Гао Хань. Место пейзажа в повествовательной структуре произведений Ф. Крюкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2022. Том 22, № 1. С. 95–99. 4. Апалькова Е.С., Солнцева Н.М. Типология русской магической прозы 1900-х–1940-х годов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 5. С. 122–134. 5. Солнцева Н.М. Георгий Иванов о "склянке с ядом" Константина Леонтьева // Stephanos. 2021. № 1. С. 16–22. 6. Солнцева Н.М. «Песнь Солнценосца» Н. Клюева как «скифская» поэма // Сергей Есенин в контексте эпохи. М.: ИМЛИ, 2021. С. 311–324. 7. Солнцева Н.М. Об отзыве Г. Иванова на «Историю любовную» И. Шмелева // Георгий Владимирович Иванов: Новые исследования и материалы. 1894–1958 / Сост. Р.Р. 	

- Кожухаров, И.И. Большчев, С.Р. Федякин. – М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2021. С. 157–164.
8. Солнцева Н.М. Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. 1: Памятные места и литературная география // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2021. № 5. С. 214–218.
 9. Солнцева Н.М., Солнцева Е.Г. Скифский взгляд на русскую революцию: аспекты аксиологии // Научный диалог. 2021. № 5. С. 272–286.
 10. Солнцева Н.М. Три ответа на вопрос «Что есть человек?» // Русская литература XX века в контексте литературных связей и взаимовлияний. – М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 37–75.
 11. Солнцева Н.М. К вопросу об источниках творческого акта (от «божественного глагола» к «крылам Азраила») // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). VII Международной научной конференции. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 17–20.
 12. Солнцева Н.М., Чжан Жуй. Функциональность акустических образов в ранней прозе А. Грина // Rhema. Рема. 2020. № 2. С. 9–17.
 13. Линь Гуаньцюн, Солнцева Н.М. Хунхуз в литературной рецепции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Том 25. № 1. С. 82–90.
 14. Солнцева Н.М. “Песнь о великой матери” Н.А. Клюева: мистика и реальность в истории о “внучке Аввакума” // Stephanos. 2019. № 5 (37). С. 7–22.
 15. Солнцева Н.М. Борис Григорьев и Николай Клюев: творческий диалог // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. 2019. № 2. С. 69–75.
 16. Солнцева Н.М. Дж.Э. Хардинг. Орнитология Шекспира // Stephanos. 2019. № 3(35). С. 294–297.
 17. Солнцева Н.М. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: В 5 т. Т. 5. Кн. 2 // Stephanos. 2019. № 2 (34). С. 217–220.
 18. Солнцева Н.М. Слово в воззрениях Я. Бёме и Н. Клюева // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2019. № 4. С. 22–35.
 19. Солнцева Н.М. Николай Клюев против Владимира Маяковского // Славистический сборник. – Нови Сад: Матица српска, 2019. Т. 19. С. 95–103. (Scopus)

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись заверяю